

А. Л. ЛЕОНТЬЕВА, К. В. ЛИТВИНЦЕВА

КОНСТРУКЦИЯ *СТАЛ БЫТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ *

0. Объект исследования и постановка задачи

Конструкция *стать + быть* (*стать быть счастливым, стать быть в ярости, стать быть лучше*) в настоящее время воспринимается как неграмматичная или, по крайней мере, неудачная (см. [РГ-80, II: 249; Молдован 2010: 6; Руднев 2014: 77]). Тем не менее она достаточно активно использовалась в русских текстах XVIII века¹. Чаще всего в её состав входила также неглагольная предикативная часть (см. примеры выше), но возможны были и употребления без неё (ср. (1)):

- (1) *Потом стала быть тишь, и неприятельской флот стал назад отходить, и для того командующий наш вице-адмирал Крейс распустил красной флаг на своем карабле з болюого топу, також и комендант в Кроншлоте* (А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698–1721))².

В XIX веке конструкция практически сходит на нет: уже в языке Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина, И. А. Крылова и их младших современ-

---

* Работа выполнена отчасти при финансовой поддержке РГНФ, грант № 17-04-12064 «Разработка модулей НКРЯ для автоматической разметки и словарной поддержки старорусских и церковнославянских текстов».

¹ Наиболее ранние употребления этой конструкции, зафиксированные в Национальном корпусе русского языка, датируются 1682–1709 гг. (И. А. Желябужский. «Дневные записки»). По данным Д. В. Руднева, эта конструкция встречается в русском языке с XI в. [Руднев 2014: 63]

² Здесь и далее, если не указано обратное, примеры взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Анна Леонидовна Леонтьева, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кристина Викторовна Литвинцева, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ников она не встречается³, за исключением вводного *стало быть* (и его, возможно, более раннего варианта *стало*) (2), (3)⁴:

- (2) ...если ты поплакала, не получив от меня письма, **стало быть** ты меня еще любишь, женка (А. С. Пушкин. Письмо Н. Н. Пушкиной (1834.07.11));
- (3) Или вы хотели воспользоваться моей молодостью и неопытностью? (...) А что вы его достоинства превозносите, — я не знаю, можно ли человека узнать в три дни. **Стало**, вам только так угодно говорить и меня так, как ребенка, обманывать (А. Е. Лабзина. Воспоминания (1810)).

Оставшись за рамками литературного языка уже к началу XIX в., конструкция тем не менее встречается и в наши дни. В современных текстах русскоязычных интернет-форумов, не всегда ориентирующихся на литературные нормы, она едва ли не более частотна, чем в текстах XVIII в. (ср. (4)). Встречается она и в речи несбалансированных билингвов со слабым русским языком, или, в других терминах, носителей эритажного русского языка (ср. (5)).

- (4) Из своего опыта могу сказать, что как только, я ... **стал быть собой**, а не подстраиваться «под всех» — мои дела резко пошли в гору [<http://www.easy-street.ru/что-бы-вы-изменили-в-своей-жизни/>; Sketch Engine];
- (5) После перестройки форму отменили, что дало больше свободы ученикам... Но из-за⁵ отсутствия формы **стал быть заметным** статус ученика. У кого больше денег, тем лучше они могли одеваться [Sonia 2009–2010; RLC].

³ В некоторых, несколько архаизированных, идиолектах XIX в. конструкцию всё же можно встретить (например, в текстах Г. С. Батенькова — 1820–1863 гг. — соотношение конструкций с *быть* и без него составляет 57 к 43%).

⁴ В пользу утверждения о диахронической преемственности вводного *стало быть* по отношению к предикативному *стало быть* говорит тот факт, что в идиолектах XVIII—XIX вв., зафиксированных в Национальном корпусе, предикативная и вводная конструкции находятся в дополнительном распределении: как только у автора появляется вводное *стало быть*, в его текстах перестает использоваться предикативное *стало быть*. Представляется, что варьирование вводных конструкций с *быть* и без *быть* должно определяться теми же законами, что и варьирование их предикативных аналогов. В этом смысле необыкновенно интересным кажется закрепление в литературном языке варианта без *быть* в невводной конструкции и варианта с *быть* во вводной. Анализ вводного *стало быть* / *стало*, однако, представляет собой тему отдельного исследования и остается за рамками данной работы.

⁵ Для удобства читателя авторская орфография изменена в соответствии с общепринятыми правилами русского языка.

Конструкция ‘*стать* + *быть* + неглагольный предикат’ конкурирует с базовой конструкцией с глаголом *стать* и неглагольным предикатом (*стать счастливым, стать лучше* и т. п.). Представляется возможным говорить именно о конкуренции конструкций, поскольку в корпусах зафиксированы случаи употребления обеих конструкций в пределах одного и того же идиолекта (ср. (1) и (6)). Конструкция с *быть* представляется маркированным членом оппозиции, конструкция без *быть* — нормативным.

- (6) <...> *Христос ставши как должно было Ходатаю, нашим Пророком, Священником, и Царем, весьма надлежаще Христос или Помазанник назвался* (архиепископ Платон (Левшин). Катихизис осьмой надесять в первую неделю Великаго Поста (1758)).

Задача, которую мы ставим перед собой, заключается в том, чтобы, используя корпусные данные, установить, какие факторы благоприятствуют выбору варианта с *быть*, а какие, наоборот, делают такой выбор нежелательным.

При решении поставленной задачи возникает вопрос: перед нами одна конструкция, которая существует на протяжении нескольких веков, или современная конструкция лишь внешне напоминает конструкцию XVIII в., но не связана с ней исторически? От того, как мы ответим на этот вопрос, зависит стратегия дальнейшего исследования.

С одной стороны, заманчиво считать, что употребления конструкции, достаточно активной в деловых текстах XVIII в., могли сохраниться в незафиксированной в письменных памятниках и в меньшей степени контролируемой разговорной речи и так дойти до наших дней. Однако рассматриваемая конструкция не встречается не только в письменных памятниках, но и в словаре В. И. Даля, а также в словарях народных говоров, призванных отражать особенности устной речи. Возможно, правда, что причиной тому стала ее синтаксическая обусловленность, зависимость от контекста (по умолчанию даже в XVIII в. использовалась конструкция без *быть*) и ориентированность словарей прежде всего на фиксацию лексических единиц, а не синтаксических конструкций. Анализ аутентичных, не отредактированных собирателями записей фольклорных текстов мог бы помочь в решении этого вопроса, но в настоящий момент мы, к сожалению, не обладаем достаточным количеством такого материала.

С другой стороны, эритажный русский язык и русский язык современной интернет-коммуникации принято считать самостоятельными, так называемыми *нестандартными* вариантами русского языка. Это значит, что они в основном функционируют по тем же законам, что и стандартный русский язык, но могут развивать собственные модели там, где в стандартной системе есть лакуны или неоднозначности. Иными словами, конструкция *стал быть*, возможно, действительно исчезает в системе стандартного русского языка к началу XIX в., но место её остается в системе незаполненным, что дает возможность создать конструкцию заново, без какой-либо

диахронической преемственности, в нестандартных вариантах языка — эритажном языке и языке интернет-коммуникации.

Вторая интерпретация кажется более вероятной. Поэтому было принято решение проанализировать сначала материал XVIII в. и потом, отдельно, современные тексты. Первое позволит нам понять те системные требования, которые предъявлялись к каждому из вариантов конструкции (*стать* vs. *стать быть*). Второе даст возможность понять, какие из этих требований оказались существенными, а какие нет.

Если верной окажется первая, а не вторая гипотеза (т. е. найдутся доказательства диахронической преемственности конструкций), то выбранная стратегия, как кажется, не будет противоречить и ей, поскольку ориентирована на описание отдельных периодов функционирования языка, а не на поиск связей между ними или постулирование их отсутствия. Этим наше исследование принципиально отличается от известных нам описаний рассматриваемой конструкции, сделанных в диахроническом ключе [Молдован 2010; Руднев 2014]. В них конструкция *стать + быть* описывается исследователями как незаимствованная, но распространившаяся под влиянием других языков (польского [Молдован 2010: 13] и латинского [Руднев 2014: 76]), стилистически выделенная и устаревшая. В синхронических же исследованиях, посвященных глаголу *стать* [Демиденко 1963; Камышева 1994; Зализняк, Шмелёв 2002; Падучева 2001; Короткова, Сай 2006; Самедова 2013; Стойнова 2016 и др.], конструкция *стать + быть* как неграмматичная не рассматривается.

1. Конструкция '*стать + быть* + неглагольный предикат' в языке XVIII века

Для решения поставленной задачи в НКРЯ был создан подкорпус текстов, авторы которых родились в период с 1600 по 1800 г.⁶; в этом подкорпусе были найдены все употребления глагола *стать* (1012 документов, 11585 вхождений). Далее вручную были отобраны конструкции с лексемой *стать* в значении изменения ситуации и неглагольным предикатом (*стать счастливым*, *стать человеком/человек*, *стать ближе* и т. п.). Поскольку объектом настоящего исследования является именно варьирование конструкций, тексты, авторы которых, по данным НКРЯ, вообще не употребляли в рассматриваемой конструкции глагол *быть* (т. е. не демонстрировали варьирования конструкций), исключались из рассмотрения⁷.

⁶ 3048 документов общим объемом 855 902 предложения, 13425925 слов (дата обращения: 12.11.2017 г.).

⁷ В полученном подкорпусе встретилось также пять примеров, в которых употребление конструкции с *быть* оказалось единственным случаем употребления конструкции с глаголом *стать* и именным предикатом, — тем самым варьирования конструкций опять-таки не наблюдалось (см. Таблицу 1). Тем не менее, по-

В результате была собрана база данных из 332 примеров: 83 — с конструкцией с *быть* и 249 — с базовой конструкцией «*стать* + неглагольный предикат».

Оказалось, что конструкция с *быть* употребляется в идиолектах с разной относительной частотой — от 3 до 90% (см. Таблицу 1). У авторов, тексты которых зафиксированы в большом количестве (например, архиепископ Платон (Левшин)), наблюдается варьирование конструкций, не зависящее ни от стиля текста, ни от года его написания (ср. (7), (8)). Выявить корреляции той или другой конструкции с жанром текста также не удалось.

- (7) *Христос не для искупления падших Ангелов, но для падшаго человека Ходатаем стал: не от Ангел убо когда приемлет, но от семене Авраамова приемлет* (архиепископ Платон (Левшин). Катихизис двадцатой (1758));
- (8) *Сын Божий стал быть сыном человеческим, или о воплощении Сына Божия: что убо теперь о том говорить надобно?* (архиепископ Платон (Левшин). Катихизис пятой надесять (1758)).

Сказанное позволяет предположить, что в языке XVIII в. конструкция находится на стадии формирования, устоявшихся правил её употребления еще не существует — мы можем видеть лишь тенденции выбора того или иного варианта в определенных условиях.

1.1. Свойства элементов конструкции с глаголом «стать» и неглагольным предикатом

Поскольку объяснить выбор конструкции, опираясь на внешние факторы (год написания, стиль и жанр текста), не удастся, были выдвинуты гипотезы о возможных собственно языковых факторах, обуславливающих этот выбор: 1) форма глагола *стать*, 2) свойства неглагольного предиката (форма, семантический класс), 3) свойства подлежащего (референциальный статус, семантический класс, форма), 4) сирконстанты, 5) место в структуре дискурса. Выделенные факторы легли в основу дальнейшей разметки подкорпуса (выборки примеров, каждый из которых охарактеризован по набору параметров).

Выявить значимые корреляции свойств подлежащего (одушевленностью, референциальным статусом, количественными характеристиками и т. п.) с тем или иным вариантом конструкции не удалось.

Грамматические особенности **предиката** или его частей либо накладывают на выбор конструкции достаточно строгие ограничения (форма глагола *стать*), либо существенно чаще используются в составе одной из конструкций.

скольку конструкция с *быть* является явно маркированным членом оппозиции, а язык XVIII в. представлен в корпусе не так подробно, как современный русский язык, эти примеры было решено из рассмотрения не исключать.

Таблица 1

**Употребление конструкции с глаголом *стать*
и именным предикатом в русском языке XVIII — начала XIX в.:
конкуренция конструкций**

Автор	Время написания текстов	Всего	<i>стать</i> (употр.)	<i>стать быть</i> (употр.)	<i>стать</i> (%)	<i>стать быть</i> (%)
Макаров А. М.	1698–1721	1	0	1	0	100
Еп. Питирим	1720	1	0	1	0	100
Аничков Д. С.	1769	1	0	1	0	100
Комаров М.	1779	1	0	1	0	100
Зув В. Ф.	1785	1	0	1	0	100
Богданов А. И.	1751	19	1	18	5	95
Леонтьев А. Л.	1762	3	1	2	33	67
Желябужский И. Я.	1687–1709	8	4	4	50	50
Десницкий С. Е.	1769–1775	2	1	1	50	50
Тредиаковский В. К.	1735–1745	15	8	7	53	47
Чулков М. Д.	1766–1786	3	2	1	67	33
Рычков Н. П.	1770	3	2	1	67	33
Шаховской Я. П.	1766–1777	14	10	4	71	29
Нартов А. А.	1785–1786	4	3	1	75	25
Татищев В. Н.	1725–1771	25	21	4	84	16
Архиепископ Платон (Левшин)	1757–1780	138	116	22	84	16
Миллер Ф. И.	1776	16	14	2	87,5	12,5
Травин Л. А.	1806–1808	8	7	1	87,5	12,5
Стефан Савицкий	1762	29	25	4	86	14
Ломоносов М. В.	1739–1764	34	33	1	97	3
Батеньков Г. С. ⁸	1820–1863	6	2	4	33	67
Итого	—	332	250	82	75	25

⁸ Данный автор пишет во второй половине XIX в., однако язык его отличается высокой степенью архаичности. Он единственный из своих представленных в НКРЯ современников использует в речи конструкцию '*стать + быть*'. Поэтому было принято решение включить в корпус его тексты на тех же основаниях, что и произведения более ранних авторов.

Тем самым можно говорить о тенденциях употребления конструкций в определенных условиях, но не о четких правилах такого употребления. Более того, выявленные тенденции в разной степени характерны для разных идиолектов XVIII в., что также подтверждает мысль о том, что в XVIII в. рассматриваемая конструкция находится в стадии становления.

1.1.1. Форма глагола *стать*

В абсолютном большинстве случаев (82 из 83) конструкция с *быть* употребляется с формами прошедшего времени глагола *стать* (см. примеры выше)⁹. Только в одном случае употреблена форма сослагательного наклонения (9). Конструкция без *быть*, по всей видимости, не накладывает ограничений на форму глагола *стать* (см. (10)–(15)).

- (9) *Бог человеку дал закон, по которому бы он так поступал, чтоб никакова и наималейшаго греха противу его не сотворить: что естли бы исполнил человек, то из грешника **стал бы быть праведником** по тем законным словам...* (архиепископ Платон (Левшин). Катихизис пятой надесять (1758));
- (10) *Добрый может сделаться худым, но и худой переменив развратное произволение **может стать добрым*** (архиепископ Платон (Левшин). Слово на день благовещения Пресвятыя Богородицы (1777));
- (11) *Когда воздух **станет легче** <...> тогда нижний от верхнего меньше сжимается и, следовательно, редее...* (М. В. Ломоносов. Волфианская экспериментальная физика, с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная (1745));
- (12) ***Став избавительницею** России, не воспрещай далее разливаться источнику славы Твоя* (архиепископ Платон (Левшин). Слово в день Первоверховных апостол Петра и Павла (1770));
- (13) *У нас ежели бы один другаго снабдил, то он бы уже его одолжил; а ежели бы я взял что от тебя, то уже **бы стал** тобою **одолжен*** (архиепископ Платон (Левшин). Катихизис осьмый (1757));
- (14) *Ты въ небѣ царствуешь богъ, Нынѣ **ставшій Сыномъ моимъ**...* (В. К. Тредиаковский. О Древнемъ, Среднемъ, и Новомъ стихотвореніи Россійскомъ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Июнь, 1755 года (1755));
- (15) *<...> онъ же Федька говорилъ стрѣльцу Васькѣ Филипову тожъ: что отъ Государя **стало** намъ **тошно**...* (Ф. И. Миллер. Извѣстіе о дворянахъ російскихъ (1776)).

1.1.2. Способы выражения неглагольного предиката

Конструкция с *быть* не накладывает безусловных запретов ни на одну из возможных форм неглагольного предиката. Однако данные НКРЯ по-

⁹ Косвенно на это же указывается в [Молдован 2010: 11] и [Руднев 2014: 62–64].

звolyют выявить формы, благоприятствующие и, наоборот, препятствующие выбору этого варианта конструкции (см. Таблицу 2).

Если неглагольный предикат выражен кратким пассивным причастием (16), предложной группой (17), прилагательным или причастием в именительном падеже (18), то предпочтительны конструкции с *быть*: частота этих конструкций существенно выше ожидаемой. Такое же повышение частоты наблюдается в предложениях с отсутствующей именной предикативной частью (19)¹⁰.

- (16) *По прошествии уже нескольких месяцев, как Коллегия экономии была отставлена и все бывшие в ведении оной вотчины духовных, как я уже выше описал, приняты были в управление Святейшего Синода и новые распоряжения и учреждения **сочиняемы быть стали**, <...> предложил мое мнение на нескольких листах к их рассмотрению и распоряжению...* (Я. П. Шаховской. Воспоминания (1766–1777));
- (17) *Галицкого князя Володаря Ростиславича дети вскоре по смерти отцов **стали быть в несогласии*** (В. Н. Татищев. История российской в семи томах. Том второй (1750));
- (18) *Но когда ко освящению Соборной сей Церкви Святых Первоверховных Апостол Петра и Павла время **стало быть готовящееся**, тогда Ея Императорскому Величеству Анне Иоанновне донесено было, чрез Господина Советника Нартова <...> чтоб Ея Величество, ко освящению оной Соборной Церкви, повелеть соизволила от Марциальных Вод взять оное паникадило в Петропавловской Собор...* (А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751));
- (19) *Для оных листов позолочения подряжены были золотых дел мастера, которые... оную позолоту весьма неровную и нечистую сделали, так что иной лист очень красен, а иной очень белесоват, и тем на шпиге **стала быть** во оных золотых листах **пестрота великая**, и далной ясности не имеющие...* (Там же).

Конструкции с *быть* имеют частотность существенно ниже ожидаемой, если неглагольный предикат выражен компаративом (20):

- (20) *Когда лошадь обоньется, что познается по тому, когда она дрожит, а нос и уши холодны бывают, то возьми гнилое яйцо, горчицы, тертой с уксусом, и смешай вместе, а после влей ей в горло, то **легче станет*** (М. В. Ломоносов. Лифляндская экономия (перевод) (1747)).

¹⁰ Мы благодарны анонимному рецензенту за тонкое замечание о том, что в современном русском языке в рассматриваемых случаях крайне сомнительно употребление глагола *стать*. Однако здесь вряд ли можно видеть регулярную замену *стать* на *быть*: в современном языке мы скорее изменим всю конструкцию, заменив нефинитные глагольные формы и предложные группы на соответствующий по смыслу финитный глагол (*быть* в употреблении → *употребляться*, *быть* *сочиняемым* → *сочиняться* и т. п.). Тем самым необходимость выбора между связочным *быть* или *стать* просто перестанет существовать.

По остальным параметрам, указанным в Таблице 2, расхождения частот, согласно значению критерия хи-квадрат, оказались статистически незначимыми.

Таблица 2

Зависимость выбора конструкции от формы неглагольного предиката¹¹

Форма неглагольного предиката	Всего (употр.)	Всего (%)	<i>стать</i> (употр.)	<i>стать быть</i> (употр.)	<i>стать</i> (%)	<i>стать быть</i> (%)
Существительное или местоимение в именительном падеже	21	7	18	3	86	14
Прилагательное или полное причастие в именительном падеже	10	3	6	4	60	40
Существительное в творительном падеже	61	18	50	11	82	18
Прилагательное в творительном падеже	23	7	18	5	78	22
Краткое прилагательное	71	21	56	13	81	19
Краткое пассивное причастие	66	20	44	23	67	33
Компаратив	26	8	24	2	92	8
Предикативное наречие	22	7	18	4	82	18
Сравнительный оборот	4	1	3	1	75	25
Отсутствует предикативная часть (глагол <i>стать</i> в значении 'появиться, начать существовать или восприниматься')	9	2	3	7	23	77
Предложная группа	17	5	10	7	59	41
Синтаксис неясен ¹²	1	0	0	1	0	100
Итого	332	100	250	82	75	25

¹¹ Поскольку количество употреблений рассматриваемых конструкций в языке XVIII в. невелико, было принято решение указывать в таблицах как абсолютные частоты (количество употреблений), так и относительные (% употреблений).

¹² Видит Он, что явились нечаянно и рассеялись по всей подсолнечной люди, кои не согласны со всеми другими в самых общих разумениях; люди, которые отвергают все, чего все прочие с крайнею горячестью желали и искали, и которые притом имеют искреннюю любовь ко всему тому, от чего все другие бегают. **Жалобы стали быть язык, не знаемый им, разве токмо в благополучии. Не довольно с них, что имеют в самом несчастье непоколебимое постоянство, имеют они еще в том и такую радость, которой часто не было и меры** (В. К. Тредиаковский. Слово «О терпении и нетерпеливости» Фонтенелево, получившее награждение за красноречие (1743)).

1.1.2.1. Краткие пассивные причастия в конструкциях с глаголом *стать*

При достаточно высоком показателе частотности таких предикатов (примерно 20% от общей выборки) оформление конструкции сильно различается в разных идиолектах: у одних авторов в сочетании с краткой формой пассивного причастия используются исключительно конструкции с *быть*, у других — только базовые конструкции, в текстах третьих процент употребления конструкции с *быть* не имеет существенного расхождения с процентом её использования во всем подкорпусе (см. Таблицу 3). Кроме того, многие авторы, произведения которых вошли в подкорпус, вообще не используют глагол *стать* в сочетании с краткими формами пассивных причастий (ср. Таблицу 1 и Таблицу 3).

Возможно, конструкция с краткой формой пассивного причастия и глаголом *стать* уже в XVIII в. начинает уходить из литературного языка, но имеющиеся данные не позволяют ни доказать, ни опровергнуть эту гипотезу.

Несколько размытая картина употребления конструкции с краткими формами пассивных причастий становится гораздо более четкой, если принять во внимание такой параметр, как вид причастия. 85% употреблений конструкции составляют формы совершенного вида (результативы), 15% — формы несовершенного вида в дуративном или многократном значении. При этом абсолютное большинство форм несовершенного вида приходится на конструкцию с *быть*. Единственное зафиксированное употребление базовой конструкции в сочетании с имперфективной формой краткого пассивного причастия (21) встретилось в тексте Стефана Савицкого, который вообще не употребляет конструкцию с *быть* и краткими формами пассивных причастий (см. Таблицу 3).

- (21) *Арктонійцы, которые въ арміи львое крыло держали, нападая жестоко на нашу конницу, великой оной вредъ причиняли и какъ еще они въ той жестокости **подкрѣпляемы стали** бунтующими Танахитами, то намъ уже почти никакой, и надежды спасенія неоставалось...* (Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ (1762)).

1.1.2.2. Предложная группа в конструкциях с глаголом *стать*

Выборка примеров с данным типом предиката немногочисленна (17 употреблений) и составляет около 5% от общего количества примеров. Распределение конструкции по идиолектам отражено в Таблице 4.

Поскольку выборка невелика, делать какие-то серьезные выводы о влиянии данного параметра вряд ли возможно. Все предложные группы, встретившиеся в выборке, обозначают: 1) локализацию субъекта ситуации (*что стало быть **под рукою***), 2) отношение экспериенцера к ситуации либо ее оценку говорящим (*что стало быть кому-л. **в диковинку, в сытость**; что стало быть **в совершенстве***), 3) саму ситуацию (*стать быть **в употреблении, в несогласии***). В последнем случае *быть* + предложная группа

Таблица 3

**Варьирование конструкций с глаголом *стать* и кратким пассивным причастием
в функции предиката¹³**

Автор	Всего употр.	Употреблений с кратким пассивным причастием и глаголом <i>стать</i>	<i>стать</i> (употр.)	<i>стать быть</i> (употр.)	<i>стать</i> (%)	<i>стать быть</i> (%)
Архиепископ Платон (Левшин)	138	26	21	5	81	19
Батеньков Г. С.	6	3	0	3	0	100
Богданов А. И.	19	10	0	10	0	100
Татищев В. Н.	25	2	2	0	100	0
Травин Л. А.	8	5	4	1	80	20
ТрEDIAковский В. К.	15	2	1	1	50	50
Стефан Савицкий	29	13	13	0	100	0
Чулков М. Д.	3	1	1	0	100	0
Шаховской Я. П.	14	3	1	2	33	67
Аничков Д. С.	1	1	1	0	0	100
Итого	258	66	44	22	67	33

¹³ Здесь и далее в таблицах представлены только те авторы, в текстах которых встретился по крайней мере один пример рассматриваемой конструкции.

Таблица 4

**Варьирование конструкций с глаголом *стать* и предложной группой
в функции предиката**

Автор	Всего	Всего <i>стать</i>	Всего <i>стать быть</i>	Употреблений с предложной группой и глаголом <i>стать</i>	<i>стать</i> (употр.)	<i>стать быть</i> (употр.)	<i>стать</i> (%)	<i>стать быть</i> (%)
Архиепископ Платон (Левшин)	138	116 84%	22 16%	9	8	1	89	11
Ломоносов М. В.	34	33 97%	1 3%	1	0	1	0	100
Татищев В. Н.	25	21 84%	4 16%	2	1	1	50	50
Богданов А. И.	19	1 5%	18 95%	3	1	2	33	67
Миллер Ф. И.	16	14 87.5%	2 12.5%	1	0	1	0	100
Зуев В. Ф.	1	0	1 100%	1	0	1	0	100
Итого				17	10	7	59	41

синонимично глагольным предикатам (ср.: *употребляться*; *не соглашаться*, *враждовать*), которые значительно чаще сочетаются со *стать*, чем неглагольные. Во всех случаях конструкции со *стать* обозначают протяженные во времени ситуации — положения, состояния, деятельности.

Интересно заметить, что для М. В. Ломоносова, явно предпочитающего базовую конструкцию со *стать*, контекст предложной группы оказывается единственным, где он считает возможным использовать конструкцию с *быть* (22). Напротив, А. И. Богданов, в текстах которого конструкция с *быть* практически вытеснила базовую, единственным возможным контекстом для последней считает предикат, выраженный предложной группой (23). Объяснение этого факта мы видим в том, что в данном примере, возможно, перед нами иное, более старое значение глагола *стать*, аналогичное значению родственного ему глагола положения *стоять* ('появиться в пространстве').

- (22) *Шведы и датчане, несмотря что у них грамота едва ли не позже нашего стала быть в употреблении, первых своих королей прежде рождества Христова начинают, описывая их домашние дела и походы* (М. В. Ломоносов. Древняя российская история. Фрагменты (1754–1758));
- (23) *Было кладбище и у Церкви Вознесения Господня; ныне запрещено, понеже в жилье стало* (А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)).

1.1.2.3. Прилагательные и причастия в именительном падеже в конструкции с глаголом *стать* (атрибутивная конструкция)

Количество примеров рассматриваемой конструкции с прилагательными и причастиями в именительном падеже крайне мало (10 случаев, 4 из которых — вариант с *быть*), чтобы делать какие-либо серьезные выводы. Тем не менее проследить общую закономерность здесь кажется возможным.

Еще в 60-е годы XX в. была выдвинута идея о том, что творительный падеж в предикативной позиции кодирует «возникший и проявляющийся в течение определенного отрезка времени» признак, именительный же — постоянный признак (см. [Борковский, Кузнецов 2006: 365]). Таким образом, можно считать, что выбору конструкции с *быть* благоприятствуют ситуации, в которых описываемый признак является постоянным.

К тому же смыслу постоянства признака можно свести упоминаемые Д. В. Рудневым типичные для XVIII в. контексты с именительным предикативным (атрибутивной конструкцией) — оценочный и «торжественный» [Руднев 2014: 72], ср. (24):

- (24) *Но Новый сей Царствующий Град новое себе жителство возымел, то и жителям своим новыя регулы, новыя вежества и искусства, во всем иное и лучшее учредил, так что от прежних времен весьма ныне во всем отмененное, прежде было грубое, неискусное, и аки бы сумрачное, но ныне всему свету стало быть приятное, ласко-*

вое, и увелливое, так что все приезжающия от всех российских городов всякия люди, оные оставляют тут прежнии грубые свои поступки, а восприемлют здешнее новое искусство, и так помалу, время от времени, к лучшему обхождению приобучась, ныне, с Помощию Божиею, российский народ со всеми иностранными европейскими народами всяк не постыдно обходится (А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)).

1.1.2.4. Конструкция *стал быть* в бытийных предложениях

Примеров данного варианта конструкции также крайне мало — 7 со *стал быть* и 3 с базовым *стал*, причем последние зафиксированы в единственном идиолекте (архиепископа Платона (Левшина)), где процент использования конструкции с *быть* значительно ниже среднего. В отличие от конструкций с ненулевой предикативной частью, в бытийных предложениях со *стать / стать быть* мы имеем дело не с новой характеристикой субъекта, а с установлением факта его существования или начала восприятия говорящим (25)–(28). В ряде примеров, по-видимому, возможны два варианта анализа — бытийное предложение vs. предложение с адъективным предикатом в именительном падеже (ср., например, (29), (30)). В данной работе мы считали такие спорные контексты бытийными предложениями, поскольку именно это осмысление казалось нам более естественным.

- (25) ...стрельцы ударили по барабанам тревогу, и все стали под знаменами и по уреченным местам в обозе, и почали стрелять из своих полковых пушек из обоза, только от них вреда мало чинилось, Бог хранил, а только ранили небольших, а у них **убыток стал быть и утрата от пушек великая** (И. А. Желябужский. Дневные записки (1682–1709));
- (26) Оное, съ поправкою прежняго заведенія, происходило такимъ образомъ: невдругъ унеговствъ, отъ должностей отставлялись для того, что чрезъ таковъ поступокъ, лѣкарство бы было хуже болѣзни. Но когда **стали быть порождѣя мѣста**, всякой оставляя ту должность, которая было ему непосиль, переводимъ былъ въ другую, которая больше поспособности егоказалась (Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ (1762));
- (27) И от пушечной стрельбы, и от бомб в городе немцам **стала быть великая теснота**, только они пребывали в погребах да в ямах, а от немцев из города была пушечная стрельба небольшая (И. А. Желябужский. Дневные записки (1682–1709));
- (28) И я ему велел говорить при келейниках, понеже у меня о нем в уме **стало быть сомнение**, что не послан ли от раскольников ради соделания какого злодейства... (епископ Питирим. Доношение нижегородскому вице-губернатору Ю. А. Ржевскому (1720));

- (29) *А за ротами шел князь Федор Юрьевич. А за ними ехали все палатные люди. И с теми полками того числа пришли к Кожуховскому мосту. И в то время Ивана Ивановича Бутурлина пехота выступила от безымянного города и почала быть стрельба великая, также у пехоты князь Федора Юрьевича **стрельба стала быть по них великая** (И. А. Желябужский. Дневные записки (1682–1709)). — Стрельба стала сильная vs. стала (= началась) сильная стрельба;*
- (30) *Остров Безымянной, новою, лежит промежу дву речек, Мойки и Фонтанки, которой был прежде за один со Адмиралтейским, и когда в 1711-м году перекопали Глухую Речку, именуемую Мойку, в Фонтанку, тогда уже **стал быть прямой остров** (А. И. Богданов. Описание Санктпетербурга (1751)). — Остров стал прямой (а был непрямым) vs. стал (= появился) прямой остров.*

Бытийные предложения — это единственный тип контекстов, где частота употребления конструкции с *быть* не просто выше средней по подкорпусу (24%), но превышает частоту базовой конструкции. Иными словами, для носителей русского языка XVIII в., по всей видимости, естественнее обозначить начало существования или восприятия объекта конструкцией с глаголом *быть*, чем без него, даже если для этого приходится использовать более громоздкое сочетание *стать* + *быть*.

1.1.2.5. Компаративы в конструкции с глаголом *стать*

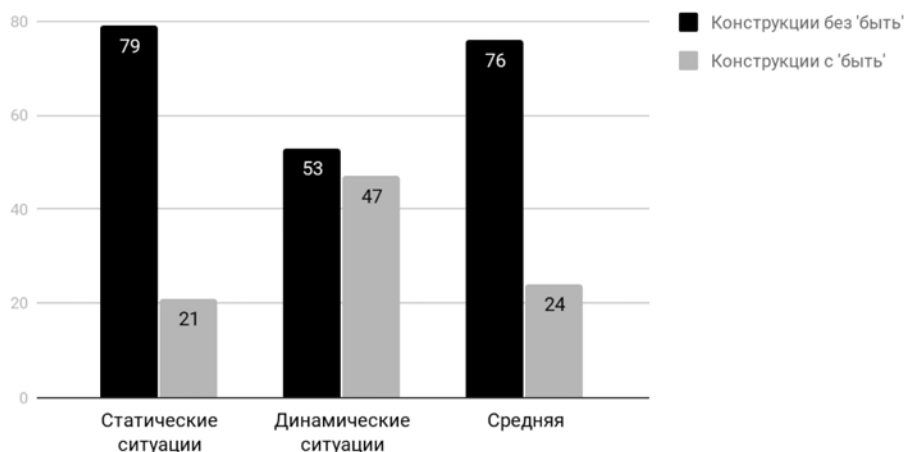
Как видно из Таблицы 2, абсолютное большинство употреблений (92%) конструкции с компаративным предикатом не включают *быть*. В двух примерах с *быть* предикаты обладают семантикой состояния (31) и количественной оценки (32). Если предикаты количественной оценки (*ближе*, *выше*, *глубже* и т. п.) в форме компаратива типичны также для базовой конструкции, то предикат с семантикой состояния в форме компаратива в составе базовой конструкции не встретился ни разу.

- (31) *Наловя несколько змей, приказал тайно, чтоб не ведали прочие, бросить в зорю, в которую траву они яд свой испустили. После чего, вышед пред солдат и держав в руке две змеи, показывал им и говорил: «Я слышу, что змеи чинят вам вред, но от сего времени того не будет. Не бойтесь, видите ли, что они меня не жалят». Солдаты, смотря на сие, дивились, присвоивали действие сие премудрости государской и **стали быть спокойнее** (А. А. Нартов. Рассказы о Петре Великом (1785–1786));*
- (32) *Как от вышеописанных обстоятельств, так и от несмотрения, или лакомства начальников, на казенных промыслах расход **более прихода стал быть**, то и паче казенные промыслы разорились, а более стали отдавать на откуп (В. Н. Татищев. Записка об отдаче на откуп рыболовных вод с целью увеличения казенных доходов (1741)).*

1.1.2.6. Акциональные свойства ситуаций в конструкциях с глаголом *стать* и неглагольным предикатом

Поскольку мы рассматриваем конструкции с неглагольными предикатами, очевидно, что большую часть обозначаемых ими ситуаций будут составлять ситуации статические — состояния (*стать спокойнее, стать счастливым*) и свойства (*стать дороже, стать холодным*). Динамические ситуации обозначаются в основном причастиями (*стали сочиняемы*) или, реже, предложными группами (*стали быть в употреблении*), что обуславливает в этой группе существенное повышение частотности конструкции с *быть* — до 47% (см. диаграмму). Большую часть динамических ситуаций, кодируемых конструкцией с *быть*, составляют многократно повторяемые ситуации — деятельности (ср. (33)–(34)).

Распределение частот конструкций
в статических vs. динамических ситуациях

- (33) По прошествии уже нескольких месяцев, как Коллегия экономии была отставлена [...] и новые распоряжения и учреждения **сочиняемы быть стали** [...] должен был [...] письменно собранию Святейшего Синода предложить [...] в докладе ее императорскому величеству изъясненного намерения и прошения об оных деревнях... (Я. П. Шаховской. Воспоминания (1766–1777));
- (34) Наконец, в 1799 году, т. е. когда положено новое различие между преступлениями, подвергающими гражданской смерти, и между преступлениями, подвергающими наказаниям другого рода, все осуждаемые, даже и за неважные вины, **стали быть обрацаемы** на заселение сего края (Г. С. Батеньков. Общий взгляд на Сибирь (1822–1823));

- (35) *И для такого намерения следует принять в рассуждение оные первоначальных и варварских народов состояния, в которых непросвещенным людям чиноположения почти не известны были, а как скоро являться начали, то больше **примечаемы и увеличиваемы быть стали** простым народом* (Д. С. Аничков. Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богочитания (1769)).

1.1.3. Временные конструкции со *стать* и неглагольным предикатом

При работе с корпусом выяснилось, что на выбор конструкции с *быть* влияют временные сирконстанты. В предложениях без темпоральных сирконстантов распределение конструкций практически не отличается от среднего, в то время как при наличии темпоральных сирконстантов частота встречаемости конструкции с *быть* становится значительно выше средней, а частота базовой конструкции снижается (см. Таблицу 5). Корреляций с сирконстантами других семантических типов не обнаружилось.

Таблица 5

Конструкция с глаголом *стать* и неглагольным предикатом в сочетании с временными сирконстантами

	<i>стать</i>	<i>стать быть</i>
Высказывания с временным сирконстантом ¹ — количество примеров	87	47
Высказывания с временным сирконстантом — % употреблений	65	35
Средняя частота %	76	24

Как видно из Таблицы 6, на выбор конструкции влияют отнюдь не любые темпоральные сирконстанты.

Наиболее существенным представляется расхождение частот употребления конструкций в сочетании с *пока/пока не* — 100% употреблений приходится на базовую конструкцию (36), (37). Иными словами, конструкция с *быть* не используется, если момент, зафиксированный *стать*, представляет собой конечную точку предшествовавшей ситуации. То же можно на

¹ В данную группу включены простые предложения с обстоятельством времени и сложные предложения с придаточными времени. Поскольку в фокусе внимания было именно наличие/отсутствие временного сирконстанта при обозначении ситуации, то нам не было важно, где именно находится конструкция с глаголом *стать* — в главной или в подчиненной клаузе.

Таблица 6

**Конструкции со *стать* / *стать быть*
в сочетании с темпоральными сирконстантами**

Сирконстант	<i>стать</i>	<i>стать быть</i>
<i>пока не X</i>	5 — 100%	0
<i>теперь</i>	1 — 100%	0
<i>вдруг</i>	3 — 75%	1 — 25%
<i>в период X</i>	5 — 63%	3 — 37%
<i>Когда + <i>стать</i>, тогда</i>	24 — 69%	11 — 31%
<i>Когда P, тогда + <i>стать</i></i>	16 — 67%	8 — 33%
<i>после X</i>	20 — 63%	13 — 37%
<i>напоследок</i>	2 — 67%	1 — 33%
<i>ныне</i>	4 — 50%	4 — 50%
<i>в момент, день и т. п. X</i>	4 — 50%	4 — 50%
<i>всегда</i>	0	1 — 100%
Среднее	74%	26%

блюдать в единственном встретившемся примере с *теперь*, где глагол *стать* обозначает не столько переход из одной ситуации в другую, сколько окончание предшествовавшего процесса небытия (ср. *предстала, появилась*)², знаменующее, соответственно, конец небытия (38).

- (36) *⟨...⟩ между тѣмъ самимъ временемъ, какъ таковымъ громомъ, продолжалъ меня поражать Катонъ мой, выпили мы съ нимъ вина, по нѣскольку рюмокъ, пока напившись пьяни, оба ницъ на землю повалились и отъ входящихъ въ домъ замертвевонъ **вытащены стали*** (Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ (1762));
- (37) *Пары двойной водки в воздухе держатся, пока он не станет редок* (М. В. Ломоносов. Волфианская экспериментальная физика, с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная (1745));
- (38) *Бог, когда бы ныне вновь что нибудь в своем естестве принял, так бы я об нем подумать мог, что было время, когда его и не было: подобно как вижу, что **теперь** некоторая **вещь стала**, то могу заключить, что ее не было* (архиепископ Платон (Левшин). Кати-хизис осьмый (1757)).

² См. об этом [Короткова, Сай 2006: 96; Молдован 2010: 5; Руднев 2014: 59].

Мы видели, что в сочетании с обозначениями динамических повторяющихся ситуаций предпочтителен вариант с *быть*. Ту же тенденцию демонстрируют примеры с наречием *всегда*, где конструкция без *быть* вообще не встречается.

1.3. Место конструкции с «*быть*» и без «*быть*» в структуре нарратива

Если дискурс представляет последовательность следующих друг за другом эпизодов, то эпизод со *стал быть* обычно избегает финальной позиции — после него вводится эпизод, описывающий **более позднее событие** (40), (41). Эпизоды с конструкцией без *быть*, напротив, стремятся занять последнее место в цепочке повествования (42).

- (39) Ты **стал быть** в благодати Христовой, да и изнемог, да и разслаб (архиепископ Платон (Левшин). Нравоучение (1757));
- (40) Которые же откупщики усмотрели, что взятые ими на откуп воды **стали быть неприбыльны**, то, додержав урочные годы, отказались, и как другие тех вод за прежнюю цену взять не похотели, то воевода, уже с убавкою оных отдать не смея, оставил без отдачи, или другим именем, под видом новых, за половину или треть прежнего оброка отдал (В. Н. Татищев. Записка об отдаче на откуп рыболовных вод с целью увеличения казенных доходов (1741));
- (41) Такое милосердие истребило в ней прежнюю к распутству склонность, и **стала воздержна** или, так сказать, после обнаружения сего дела более не смела (А. А. Нартов. Рассказы о Петре Великом (1785–1786)).

Интересно, что данное свойство конструкции с *быть* позже найдет отражение во вводной конструкции *стало быть*, одной из функций которой будет возвращение к потерянной какое-то время назад мысли, линии разговора или повествования (ср. (42), (43)).

- (42) [Н. К., муж] А район у нас замкнутый. То йсть из него особенно не выведешь / потому что там излучина реки. И вот сейчас это просто стало уже невыносимо с точки зрения жизненного пространства. Везде стоят машины / там / где было там пять этажей / стало двадцать пять этажей / **стало быть** / плюс ещё машины / плюс... (Лекция по психологии на тему: «Левое и правое полушария головного мозга» // Из коллекции НКРЯ, 2007);
- (43) [Губернатор, Сергей Гармаш, муж, 47, 1958] В житейском. [Ляпкин-Тяпкин, Александр Ильин, муж, 53, 1952] Этот человек / вы. Ну / конечно / не считая господина императора. [Губернатор, Сергей Гармаш, муж, 47, 1958] А вы / **стало быть** / берёте? (Павел Лунгин и др. Дело о «Мертвых душах» / к/ф (2005)).

*1.4. Выводы: употребление конструкций
со «стать» vs. «стать быть» в языке XVIII в.*

Итак, в русском языке XVIII в. конструкция со связкой *стать* в сочетании с именной предикативной частью и в бытийных предложениях конкурировала с конструкцией со связкой *стал быть*. Четких правил и ограничений на употребление каждого варианта не существовало, но наблюдались отдельные тенденции, которые можно свести к следующим: конструкция с *быть* предпочтительна при обозначении повторяющейся или начавшейся однажды и далее не прекращающейся, постоянной ситуации, имевшей место в прошлом, особенно в далеком прошлом. Конструкция с *быть* практически невозможна, если соответствующая ситуация осмысливается говорящим как конец предшествующей ситуации, и нежелательна, если она представляется как момент, точка на временной оси. Все эти значения передаются с помощью базовой конструкции с глаголом *стать*. Тем самым конструкция с *быть* кодирует ситуации, которые говорящий воспринимает как отрезки на временной оси. За начальную точку отрезка отвечает глагол *стать*, конечная точка обеспечивается последующей ситуацией или моментом речи/наблюдения (связанным с ограничением на временную форму).

**2. Конструкции со *стать* vs. *стать быть*
в современной интернет-коммуникации**

Как было сказано выше, в современной интернет-коммуникации конструкция со связкой *стать быть* употребляется более активно, чем в XVIII в. (возможно, правда, что причина этого заключается в сравнительно небольшом количестве дошедших до нас письменных памятников XVIII в.). При этом многие существовавшие в XVIII в. ограничения в языке русскоязычной интернет-коммуникации не работают. Прежде всего это касается снятия запрета на употребление *стать быть* в формах непрошедшего времени (ср. (44) vs. (45)–(49)).

- (44) *К трем часам ночи схватки **стали быть** каждые 5–7 минут и невыносимыми* (rodili.ru, Sketch Engine).

По данным Sketch Engine, в современном языке уже нет ограничений на форму глагола *стать* (ср. (10), (11)). Тем самым в фокус внимания говорящего попадает протяженная во времени ситуация, но не всегда ее конечная точка (ср. (13), (14)).

- (45) *Если человек поступает в мед школу, это еще 4 года только учебу и после интернатуры ты **станешь быть** не специалистом а семейным врачом. Если ты хорошо учишься в медиколе, то можешь **стать специалистом** но учиться нужно дольше (еще дополнительные годы по специализации)* (newwomen.ru, Sketch Engine);

- (46) *Журнал, по замыслу, должен **стать быть** ежемесячным. Но сначала намечается промежуточный этап: один номер в два месяца (zhurnal.ru, Sketch Engine);*
- (47) *Что же касается Вашего образного суждения о «непаханом поле», то вы, конечно же, в основном правы. Но всё же я не **стал бы быть** столь категоричным (blog.kremlin.ru, Sketch Engine);*
- (48) *Ведь мы здесь для того, что-бы **стать быть счастливыми**, и поэтому сами выбираем, хотим ли мы и дальше что-бы этот кто-то нажимал на наши «кнопки» или может это и есть то, что называется «не моё» (iloveyouthankyou.ru, Sketch Engine);*
- (49) *Хорошо бы быть в курсе, что в Венгрии окна из массива дерева давненько стали хорошим вкусом, посему **станем быть** похожим на евросоюзное общество (monar.ru, Sketch Engine).*

Снимая ограничение на временную форму *стать*, мы тем самым лишаем ситуацию со *стать* конечной точки, перенося фокус внимания на её длительность. Конструкция «*стать + быть + имя*» в современном русском языке становится семантически близкой уже не базовой конструкции со *стать*, а конструкции со связкой *быть* (ср. (50)–(51)). В ряде случаев (ср. (47)) замена конструкции со *стать быть* на конструкцию со *стать* оказывается практически недопустимой, в то время как замена на конструкцию с *быть* предпочтительна (51).

- (50) *После интернатуры ты станешь / будешь не специалистом, а семейным врачом;*
- (51) *Но всё же я ^{??}не стал бы / ^{ок}не был бы столь категоричным.*

3. Заключение

Корпусный анализ функционирования конструкций со *стать / стать быть* и неглагольной предикативной частью в языке XVIII в. позволяет понять, в каких условиях предпочтительна та или другая конструкция, определить место каждой из них в системе языка этого периода. Конструкция без *быть* употребляется по умолчанию, когда необходимо указать на начало ситуации, контрастирующей с предшествующей (см. [Зализняк, Шмелёв 2002]). Добавление *быть* происходит, если описываемая ситуация является длительной (однократной или повторяющейся), с одной стороны, и происходящей до момента речи, желательно задолго до него — так, чтобы между ситуацией и моментом речи имела место третья ситуация (или несколько). Тем самым семантический вклад обоих компонентов конструкции (*быть* и *стать*) оказывается примерно равным.

К началу XIX в. конструкция с *быть* перестает употребляться как специальное средство кодирования ситуаций описанного типа. Иными слова-

ми, язык перестает выделять данный тип ситуаций как специфический, нуждающийся в особом средстве кодирования.

В нестандартном русском языке (эритажном и языке интернета) конструкция со *стать* + *быть* кодирует множество ситуаций, более широкое, чем в XVIII в. Если признак длительности остается релевантным, то время протекания ситуации перестает быть определяющим. В результате семантический вклад компонента *быть* оказывается сильнее вклада компонента *стать*, тем самым оказывается актуальным иной тип конкуренции конструкций — *стать быть* vs. *быть*.

Л и т е р а т у р а

Борковский, Кузнецов 2006 — В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 2006.

Демиденко 1963 — Л. П. Демиденко. Грамматическая и семантическая эволюция словосочетаний типа «начать + инфинитив» и «стать + инфинитив» в русском языке // Ученые записки Красноярского гос. пед. ин-та. Красноярск, 1963. Т. 25. Вып. 1. С. 18–46.

Зализняк, Шмелёв 2002 — Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелёв. Семантика ‘начала’ с аспектологической точки зрения / Н. Д. Арутюнова (ред.). Логический анализ языка: Семантика начала и конца. М., 2002. С. 211–224.

Камышева 1994 — С. Ю. Камышева. Формирование семантической структуры модуляционно-связочных глаголов в древнерусском языке: Дис. .... канд. филол. наук. Волгоград, 1994.

Короткова, Сай 2006 — Н. А. Короткова, С. С. Сай. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация // Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Материалы. СПб., 2006. С. 96–101.

Молдован 2010 — А. М. Молдован. К истории фазового глагола *стать* в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2010. № 1 (19). С. 5–17.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html>.

Падучева 2001 — Е. В. Падучева. Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2001. Т. 60. № 4. С. 29–39.

Руднев 2014 — Д. В. Руднев. Связочные глаголы в русском языке XVII–XIX веков: Дис. ... док. филол. наук. СПб., 2014.

РГ-80 — Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1–2. М., 1980.

Самедова 2013 — Н. Г. Самедова. Омонимические конструкции *стать* + инфинитив: закономерности поведения // Acta universitatis szegediensis. Dissertationes slavicae. Sectio linguistica. XXX, 2013. С. 151–170.

Стойнова 2016 — Н. М. Стойнова. Аналитическая конструкция будущего времени. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2016.

RLC — Русский учебный корпус. [Электронный ресурс] URL: <http://web-corpora.net/RLC>.

Sketch Engine — Sketch Engine Project. [Электронный ресурс] URL: <https://the.sketchengine.co.uk>.

Резюме

В статье рассматривается маргинальная для современного русского языка конструкция со связочным глагольным конгломератом *стать* + *быть* и ее нормативный вариант со связкой *стать* и неглагольной предикативной частью (ср. *стал быть счастливым* vs. *стал счастливым*). Данные конструкции рассматриваются в языке XVIII в., где обе они употреблялись регулярно и являлись нормативными, с одной стороны, и в языке современной интернет-коммуникации — с другой. Выявляются системные требования, обуславливающие выбор той или иной из конкурирующих конструкций. Показывается, что для языка XVIII в. и для современной интернет-коммуникации эти требования не одинаковы. Делается вывод о различном семантическом вкладе связочных компонентов конструкции в XVIII и XXI вв.

Ключевые слова: современный русский язык, русский язык в диахронии, грамматика конструкций, нестандартный русский, валентность глагола, связка, стативный глагол, фазовый глагол, глагол *быть*.

Получено 25.10.2017

ANNA L. LEONTYEVA, KRISTINA V. LITVINTSEVA

THE CONSTRUCTION *STAL BYT'* ('BECAME') IN RUSSIAN

Two constructions in Russian can be used to describe the event of becoming something/someone: '*stat*' + non-verbal predicate' and '*stat*' + *byt'* + non-verbal predicate'. The first construction ('*stat*' + predicate') is normal because the semantics of the verb '*stat*' includes two elements: 'phase' and 'existence'. As a consequence, the second construction '*stat*' + *byt'* + predicate' might seem excessive. However, it is common in two periods of Russian language: 1) from the end of the 17th century to the beginning of the 19th century, and 2) in the 21st century in the language of the internet, wherein it is used not only by Russian native speakers but also by bilinguals whose heritage language is Russian. This implies that, although in nineteenth-century Standard Russian the construction became obsolete, it never completely disappeared from the colloquial language. At the same time, there is a difference between the old and the modern usage: in contrast to eighteenth-century texts, in contemporary usage this construction is less dependent on the chronological axis; the semantic accent has shifted from the phase verb *stat*' to the stative *byt'*.

Keywords: construction grammar, non-standard Russian, valency of verbs, stative verbs, phase verbs, copula, history of the Russian language, modern Russian language, the verb *to be*.

Received on 25.10.2017